Глава 240: Различные души

(Прим.пер. Это относится к китайской концепции души, состоящей из двух частей: Хунь (□), духовная душа, которая отправляется на небо при смерти, и По (□), животная душа, которая остается с телом).

Холодные ветра вдруг успокоились, и ночные жемчужины внезапно начали светиться. Божественная Императрица появилась перед ней. Когда она посмотрела на две железные цепи вокруг ног дракона, она сказала: «Чай хорош, а парень?»

Девушка смотрела на нее с опаской и ничего не говорила.

Божественная Императрица посмотрела на нее и продолжила: «Ты отказалась от капли истинной крови дракона, чтобы помочь Чэнь Чан Шэну. От кого это ты думала, что сможешь скрыть планы?»

Девушка поставила чашку и безучастно сказала: «Я не знаю, о чем вы говорите».

Божественная Императрица спокойно сказала: «Независимо от того, планируешь ли ты, чтобы он помог тебе с чем-то, или отправил сообщение в племя драконов, или состряпал какой-то метод, чтобы разорвать удерживающее заклинание Ван Чжи Цэ, ничего из этого невозможно. Он слишком молод, и чтобы обладать всеми качествами, которые ты требуешь, потребует для него по крайней мере еще двести лет».

Девушка поняла, что все ее планы были охвачены этой ужасающей женщиной, и выражение ее лица стало еще холоднее. «И что?»

«Чэнь Чан Шэн многое рассказал тебе. Так как ты слушала, то ты должна знать, что ему будет очень трудно прожить больше двадцати лет. Из-за этого шансы на успех твоих планов практически нулевые».

Божественная Императрица продолжила: «Если ты поможешь мне с определенной задачей, через десять лет я освобожу тебя».

Щелевидные глаза девушки сузились, становясь еще более очаровательными: «Какой задачей?»

Божественная Императрица положила руки за спину и взглянула на тот мрачный и едва видимый луч света. После мгновений тишины она сказала: «Помоги мне понять, кто такой Чэнь Чан Шэн».

Девушка уставилась на нее, не совсем понимая ее слов.

Чэнь Чан Шэн был Чэнь Чан Шэном, кем еще он мог быть?

«Я хочу знать, сколько ему лет и что не так с его телом? Я хочу знать, почему Даосист Цзи воспитывал его, и хочу знать, какая часть разговора между ним и Попом во Дворце Ли правда, а какая - ложь».

Божественная Императрица отвела взгляд и спокойно посмотрела на девушку. Неописуемо могущественное давление внезапно обрушилось на огромное подземное пространство, измельчая лед на полу в мелкую пыль.

Голос девушки слегка задрожал, когда она спросила: «Как я узнаю эти вещи?»

«Потому что он доверяет тебе. Это очень важно», - ответила Божественная Императрица.

Как будто пытаясь что-то объяснить, она поспешно сказала: "Я даже не знаю, почему он доверяет мне».

Божественная Императрица спокойно ответила: «Может быть, это из-за того, что когда он впервые встретил тебя, он уже сказал слишком много, поэтому его больше это не заботит, и теперь он говорит тебе все».

После момента раздумий девушка ответила: «Это не очень логично».

Божественная Императрица спокойно посмотрела на нее и сказала: «Существует еще более важная причина».

В замешательстве девушка спросила: «Что это может быть за причина?»

Божественная Императрица безучастно ответила: «Ты не человек».

Брови девушки сильно нахмурились в раздражении.

«Если бы... Лорд Демонов и Поп были передо мной, как думаешь, кому бы я больше доверяла?»

Божественная Императрица посмотрела на нее и показала улыбку, которая не была улыбкой.

Девушка была в глубоком смятении.

Между наибольшим врагом и самым надежным товарищем, была ли нужда думать об этом?

Божественная Императрица не давала ей время на раздумья. «Ну?»

Девушка посмотрела на обернутую масляной бумагой куриную кость и остатки чая в ее чашке, потом моргнула и сказала: «Хорошо, я согласна. Если вы меня отпустите, то я пойду с ним и доложу вам о его местонахождении».

Она потянулась себе за спину и вытащила цепи, затем посмотрела на Божественную Императрицу и серьезно сказала: «Мадам сначала должна помочь мне разорвать эти цепи. Спасибо».

Божественная Императрица спокойно посмотрела на нее и сказала: «Зайти так далеко будет слишком хлопотно».

Сказав эти слова, она подошла к девушке и протянула правую руку к пространству между бровями девушки, как будто хотела погладить рану.

Вертикальные зрачки девушки неожиданно сократились, как она почувствовала невероятное чувство опасности.

Вспышка хитрости, которая была в ее глазах, уже давно исчезла, оставив только страх и беспокойство.

Ее черные волосы парили вокруг нее и шелестели.

Ее губы были слегка приоткрыты, когда она была готова издать неистовый рык.

Но она была не в силах сделать что-либо, даже избежать ладони Божественной Императрицы.

Хотя казалось, что правая рука Божественной Императрицы легла очень небрежно, на самом деле это было, как небо и земля, подчиняющиеся ее воле. Не было никакого способа убежать от нее.

Раздался легкий шлепок.

Правая рука Божественной Императрицы коснулась между ее бровей, покрывая эту линию крови.

Тело девушки яростно задрожало, ее лицо стало мертвенно бледным. Ее зрачки сузились, пока постепенно не исчезли. Все это казалось чрезвычайно болезненным.

Через некоторое время Божественная Императрица медленно убрала руку.

Вместе с ее рукой образ черного дракона медленно вышел из раны.

Этот образ черного дракона был около 15 сантиметров в длину и шириной с ноготь. Как он не сопротивлялся, он не был в состоянии вырваться из ладони Божественной Императрицы. Дюйм за дюймом он был извлечен изо лба девушки.

Образ черного дракона казался реальным и иллюзорным. Казалось, что он был живым, но это также не было какое-либо живое существо.

Это был микрокосм Черного Дракона, а также его душа.

Пока Черный Дракон все еще был жив, Божественная Императрица сумела извлечь его душу.

В конце концов, эта душа черного дракона была полностью вытащена.

Линия крови на лбу девушки становилась все более красной. На его поверхности постепенно сформировался пухлый шарик крови. Теперь казалось, что это действительно стало родинкой оттенка киновари.

При извлечении образа дракона, девушка стала аномально истощенной, а ее тело безжизненно упало на пол.

Божественная Императрица достала нефритовый жуи с ее талии.

(Прим.пер. Http://igelnik.ru/jui/index.php скипетр)

Все знали, что у Божественной Императрицы было два ювелирных изделия, которые никогда не покидали ее тело.

В ее волосах была эбонитовая заколка, ее кончик был окрашен точкой пленительного красного, как будто он выпил кровь. Ее задняя часть была повреждена местами и была очень старой. Тем не менее, ее никогда не меняли, потому что это было оружие третьего ранга в Ряде Легендарного Вооружения, известное как Другая Заколка.

Другое ювелирное изделие было этим браслетом жуи, который всегда был привязан к ее талии. Никто не знал, какого рода было использование этого жуи, что оно стояло на одном уровне с

эбонитовой заколкой.

В следующий момент Божественная Императрица направила душу Черного Дракона в жуи. Это действие казалось очень простым, почти как ловкость рук какого-то мошенника, но в действительности это была одна из высших божественных способностей в мире.

Нефритовый жуи вдруг ожил, превращаясь в маленького черного дракона.

Этот маленький черный дракон неподвижно лежал в руках Божественной Императрицы. Он казался очень слабым, но его глаза горели жестокой обидой, когда он смотрел в глаза Божественной Императрицы.

«Ты - дракон, так что твоя кровь врожденно сконденсируется. Если это не продлится слишком долго, отрыв твой духовной души от твоей животной души не должен принести тебе никакого вреда. К тому же, если бы ты добровольно не отказалась от истинной крови дракона, даже у меня не было бы способа взять прядь из твоих трех прядей души дракона, так что если ты должна обижаться на кого-то, сначала обижайся на себя».

Божественная Императрица посмотрела на маленького дракона в ее ладони и спокойно сказала: «Ты должна знать, какие жестокие последствия того, если духовная душа не вернется, поэтому когда пойдешь в Сад Чжоу, веди себя хорошо».

В эту весеннюю ночь ночь была яркой и красивой, как это было в течение дня. Под звездным небом деревья, казалось, были наполнены жизненной силой. Божественная Императрица покинула колодец. Она неторопливо прогуливалась в живой весенней атмосфере.

Недалеко от нее была повозка. Когда она приблизилась, черный носорог, запряженный в повозку, опустился на колени в смирении, а точнее, в благоговении. В то же время бледнолицый мужчина средних лет тоже опустился на колени.

Длинная река истории все еще текла и все еще были некоторые люди, которые не умерли. Их имена пока что не исчезли, но они с точностью станут одними из самых незабываемых достопримечательностей на этой длинной реке. Одним из этих имен был Чжоу Тун. Существовала абсолютная уверенность, что когда пройдут десятки тысяч лет, это имя все еще будут вспоминать, как имя одного из самых безжалостных чиновников и предательских министров. Была ли это чрезвычайная жестокость его пыток или число министров, которых он казнил по обвинению в мошенничестве, он без сомнений был первым.

Как для правительственных чиновников, так и для простых людей, Чжоу Тун был загадочным индивидом. Вне важных событий на уровне Великого Испытания он в основном оставался в уединенном и зловещем офисе Министерства Кадров в южных районах столицы. В его случайной экскурсии его всегда охраняли бесчисленные эксперты. Он редко видел другим, и даже тогда, когда он встречался с коллегами в залах Императорского Двора или допрашивал заключенных, его лицо всегда было скрыто черной вуалью.

Вообще говоря, только женщины, особенно красивые женщины носили черную вуаль. Эта особенность Чжоу Туна была предметом многочисленных насмешек. Многие люди думали, что потому, что методы Чжоу Туна были слишком жестокими, а его действия слишком бесстыдными, у него не было лица, чтобы видеть его предков, и не было лица, чтобы видеть небеса и небо. Таким образом, он скрывал свое лицо круглый год. Конечно же, эти насмешки, или, возможно, ругань, шептали только в темноте. Они определенно не достигали ушей Чжоу Туна.

Люди, вероятно, не могли себе представить, что Чжоу Тун на самом деле был обычно выглядящим мужчиной средних лет. Лишь потому, что он провел слишком много времени в тюрьме и всегда прикрывал свое лицо вуалью, оно было довольно бледным.

«Ваше Величество, я не знаю, как разобраться с Чэнь Чан Шэном».

Чжоу Тун продолжил говорить тихим голосом: «Принимая во внимание его связи со Дворцом Ли, я не могу использовать пытки».

Божественная Императрица улыбнулась, но ничего не сказала.

Весь континент знал, что Чжоу Тун был самой верной и самой безумной собакой Божественной Императрицы. В глазах многих он был, конечно, ее самой послушной собакой.

Однако, в действительности, это было не так, потому что Чжоу Тун очень хорошо понимал собак.

Если хозяин говорил собаке перестать лаять, и собака перестала лаять, это не обязательно означало послушание. Напротив, если хозяин сказал собаке перестать лаять, но собака продолжала лаять, потому что за дверью кто-то был, даже если хозяин выругает ее перед гостями или ударит ее, хозяин внутренне будет чувствовать себя счастливым, думая, что это действительно хорошая собака.

Такого рода неповиновение было истинным повиновением.

Чжоу Тун очень хорошо знал, когда он должен лаять, а когда должен молчать. Он знал, когда должен прыгнуть в драку, и когда должен непосредственно разорвать горло врагов Ее Величества.

Божественная Императрица всегда была довольна его действиями. Несмотря на то, что он совершил столько зла и стал непроходящим пятном на процветающем мире Династии Чжоу, она никогда не думала о том, чтобы взять эту собаку и сварить ее в кастрюле, а затем скормить ее к ее жертвам. Это было потому, что она была очень рада, что эта собака не будет такой собакой, как Сюй Ши Цзи, который никогда не повзрослеет. Более того, она не заботилась об оценке учебников истории, так почему она должна заботиться о разговорах простых людей?

«Как ты думаешь, что Мы должны знать о Чэнь Чан Шэне?» - безучастно спросила Божественная Императрица.

Это было очень странно. Даже когда она стала Императрицей, она очень редко называла себя с помощью королевского ‘Мы’. Лишь перед Чжоу Туном она обращалась к себе как таковой. Министры императорского двора тоже привыкла обращаться к ней, как Божественная Императрица. Чжоу Тун был единственным, кто настоял на том, чтобы обращаться к ней, как «Ваше Величество».

Чжоу Тун ответил: «Так как Ваше Величество позволили жить ему до этого момента, то это должно быть потому, что Ваше Величество желают, чтобы он сказал что-то».

В этом мире только мертвые не говорили.

Божественная Императрица размышляя над этим в тишине, а потом сказала: «Я хочу убедиться в некоторых вещах».

Чжоу Тун мягко сказал: «Если я не могу использовать пытки, то... должен ли я использовать смерть?»

Божественная Императрица засмеялась над этими словами, а затем ярко сказала: «Однажды я задала Мо Юй вопрос, а теперь я могу спросить тебя то же самое».

Чжоу Тун ответил: «Я буду рад ответить Императрице».

Божественная Императрица спросила: «Веришь ли ты, что есть кто-нибудь в мире, кто не боится смерти?»

Чжоу Тун серьезно размышлял над этим вопросом долгое время, а затем, наконец, сказал: «Я не верю в это».

Божественная Императрица улыбнулась. «Ранее я тоже не верила, но потом поняла, что действительно есть люди, которые не боятся смерти».

Не дожидаясь, пока Чжоу Тун ответит, она продолжила: «Человек, который не боится смерти, как он может не бояться ее?»

Чжоу Тун призадумался, но не нашел ответа. Он спросил: «Как может Чэнь Чан Шэн не бояться смерти?»

«Потому что он - реальный человек, верный своему сердцу и верный своей собственной природе».

Божественная Императрица положила руки за спину и посмотрела в направлении Ортодоксальной Академии. Была еще одна причина, которую она оставила невысказанной - что у юноши смерть была постоянным спутником - она молча думала, если он был верен своим чувствам и верен своей природе, если Чэнь Чан Шэн сможет прожить дольше двадцати, то он, возможно, на самом деле станет вторым Чжоу Ду Фу?

http://tl.rulate.ru/book/1222/62841